

Вэнь Ай был поражен. Цзян Чэн действовал на удивление быстро: вчера вечером отправил сообщение, а сегодня уже разобрался с проблемой. Вот только перестарался — посмотрите на это лицо, расцвеченное всеми цветами радуги.

Вэнь Ай отошел в сторону, приглашая гостя войти:

— Давай я обработаю тебе раны.

Дэнни в ужасе отпрянул, замахав руками, словно спальня Вэнь Ая была запретной зоной:

— Нет-нет-нет, как я могу войти! Эти царапины через пару дней сами пройдут!

Дэнни бросился наутек. Вэнь Ай остался стоять на месте, недоумевая, что же такого сделал Цзян Чэн, чтобы так напугать человека.

Закрыв дверь, Вэнь Ай позвонил Цзян Чэну, но тот не ответил, и он не стал настаивать.

Лишь к вечеру Цзян Чэн перезвонил. Его голос звучал хрипло, словно он только что проснулся:

— Шу Янь, я вчера загулял, только сейчас увидел твое сообщение. Пришли мне фото своего соседа, я найду людей, которые как следует его проучат.

Вэнь Ай помолчал немного:

— Не нужно, он уже извинился.

Цзян Чэн зевнул:

— Ну и ладно. Если этот гаденыш снова вздумает строить козни, сразу говори мне!

Вэнь Ай вспомнил вчерашнее поведение Дэнни:

— Думаю, он больше не будет...

Цзян Чэн спросил:

— Помнится, у тебя сегодня после обеда нет пар? Где ты сейчас? Давай встретимся?

Вэнь Ай поднял голову, оглядывая небоскребы:

— Я на Уолл-стрит, просто гуляю.

На том конце провода воцарилась тишина, затем Цзян Чэн ответил:

— О... тогда возвращайся пораньше в общежитие.

Повесив трубку, Вэнь Ай продолжил прогулку, размышляя о Дэнни. Поразмыслив, он решил, что Дэнни, должно быть, перешел дорогу кому-то влиятельному, за что и получил взбучку. А поскольку нападавшие не представились, а он сам накануне повздорил с Дэнни, тот принял его за заказчика и прибежал извиняться.

Хм, логично, разумно, пять баллов!

Проходя мимо тележки с хот-догами, Вэнь Ай купил один, сел на скамейку и принялся неспешно жевать.

Система: Как ты смеешь есть хот-дог на территории главного героя! Не боишься, что на тебя наденут мешок на голову?

Вэнь Ай скривился:

— С чего это она его? Уолл-стрит огромная, его семья владеет здесь всего одним зданием. Мне теперь и хот-дог в общественном месте съесть нельзя?

Система: Ладно-ладно, ешь, ешь.

Вэнь Ай спокойно доел хот-дог, довольно похлопал себя по животу и направился обратно в университет.

Сюй Чанчжоу стоял у панорамного окна, провожая взглядом фигуру внизу, пока она не скрылась за углом. Только тогда он вернулся к рабочему столу. Ему предстояло еще многому научиться: приходилось разрываться между делами компании и делами банды.

Поработав с документами, он вызвал телохранителя, чтобы выслушать отчет, а после велел ему спуститься к тележке с хот-догами и купить один. Через семь-восемь минут телохранитель вернулся.

Сюй Чанчжоу махнул рукой, отпуская его, и, жуя хот-дог, открыл телефон. На экране отображалась карта Нью-Йорка, где маленькая синяя точка медленно перемещалась, пока не остановилась в районе общежитий Колумбийского университета.

Сюй Чанчжоу коснулся пальцем точки, и его голос прозвучал мягко:

— Жди меня.

В нью-йоркском Чайна-тауне полно ресторанчиков, открытых китайцами. Вэнь Ай пробовал заходить в некоторые, но, возможно, дело было в психологии — еда казалась не той. Продукты, выросшие на чужой земле, на вкус были совсем иными.

К счастью, он нашел в интернете новую службу доставки рядом с университетом. Вкус блюд почти не отличался от той забегаловки у ворот его школы, где они с Сюй Чанчжоу когда-то просиживали часами, перепробовав всё огромное меню. Находясь за границей, найти такую службу было настоящей удачей.

Доставляли еду очень быстро. В первый раз приехал крепкий белый мужчина в строгом черном костюме — он совсем не походил на курьера, и если бы не пакет с едой в руках, Вэнь Ай не решился бы открыть дверь.

Мужчина отдал пакет и ушел. Когда он развернулся, Вэнь Ай заметил у него на шее глубокий шрам, похожий на след от пули.

Вэнь Ай тут же вспомнил Сюй Чанчжоу и даже заподозрил, что еда отравлена. Он долго не решался сделать хотя бы укус. Это не была паранойя — после их последнего разрыва он действительно сильно обидел Сюй Чанчжоу, и, судя по переменам в поведении последнего, обида была серьезной.

Со второго раза еду стала привозить вьетнамская девушка в желтой униформе. У нее было простодушное лицо, и она совсем не казалась скрытной. Вэнь Ай невзначай спросил о том мужчине. Девушка улыбнулась и объяснила, что это владелец заведения — в тот день было много заказов, вот он и решил помочь сам, а шрам на шее остался после несчастного случая во время службы в армии.

Вэнь Ай решил, что девушка не врет, да и характер Сюй Чанчжоу был таким, что если бы он хотел с кем-то расправиться, то просто надел бы мешок на голову, не прибегая к таким сложным схемам. Его подозрения рассеялись.

С тех пор Вэнь Ай начал смело заказывать еду. Поскольку он стал постоянным клиентом, ему часто присылали десерт в подарок, чаще всего — мусс из манго.

Их дружелюбные отношения с доставкой длились три года. Жизнь Вэнь Ая текла спокойно, и он перестал бояться мести Сюй Чанчжоу, решив, что тот, должно быть, давно забыл о таком легкомысленном человеке, как он.

Избавившись от психологического груза, Вэнь Ай начал вести более активную жизнь: завел новых друзей и даже стал ходить с ними в бары.

Цзян Чэн, узнав об этом, тут же бросил все дела и примчался.

Когда он нашел столик Вэнь Ая, компания как раз собиралась играть в передачу игровой карты губами: один зажимает карту ртом, другой пытается ее перехватить. Если карта падала, губы неизбежно соприкасались.

Это была двусмысленная игра с явным эротическим подтекстом.

Цзян Чэн, как рыба в воде в таких заведениях, быстро представился и влился в компанию, предложив заменить игру на правду или действие. Остальные немного расстроились, но из уважения к новому знакомому согласились.

Начав игру, Цзян Чэн постоянно отвлекался на телефон. Вэнь Ай, сидевший рядом, сказал:

— Если у тебя дела, иди. Я уже взрослый и справлюсь в такой обстановке.

В этот момент телефон Цзян Чэна загорелся. Прочитав новое сообщение, он обернулся к Вэнь Аю, и в его сложном взгляде промелькнуло сочувствие.

Он покачал головой:

— Я еще посижу.

Начался новый раунд. Пустая бутылка на столе бешено вращалась, постепенно замедляясь, пока ее горлышко не указало прямо на Вэнь Ая.

Все начали шуметь, стучать по столу и кричать «Действие!». В их головах уже созрела сотня ловушек для этого милого восточного парня.

Вэнь Ай впервые был в такой атмосфере, адреналин ударил в голову, и, не слушая возражений Цзян Чэна, он выбрал действие.

Цзян Чэн попытался вмешаться, но в этот раз компания не стала его слушать — во всем должна быть мера.

В итоге право загадать задание досталось блондинке. Она кокетливо поправила декольте и бросила на Вэнь Ая многозначительный взгляд:

— Раз ты играешь впервые, не буду тебя мучить. Обычное задание: выйди из бара и признайся в любви первому встречному.

Вэнь Ай выдохнул с облегчением. Просто сказать что-то незнакомцу — после этого они все равно разойдутся и забудут друг друга.

Блондинка хитро добавила:

— Обязательно мужчине.

— О-о-о! — под дружный гул толпы Вэнь Ай вышел из бара.

Бар был расположен удачно, прямо у оживленной улицы, где полно прохожих. Но Вэнь Аю не повезло: как только он вышел, перед ним оказался главный герой — персонаж на несколько уровней выше любого прохожего.

Прошло три года, но Вэнь Ай оставался тем же юношей с изящными чертами лица и чистой аурой, чья наивность ни капли не померкла.

Сюй Чанчжоу же изменился. Три года закалки превратили его в настоящего мужчину: спокойного, мудрого, зрелого. Это была аура человека, прошедшего через жестокие схватки. Одно его присутствие подавляло.

Хотя сейчас он мягко улыбался, Вэнь Ай не мог набраться смелости, чтобы, как раньше, командовать им, давить или даже просто посмотреть в глаза.

Сейчас Вэнь Ай чувствовал себя как кролик перед хищником — испуганный, растерянный, дрожащий.

Толпа за дверью ждала зрелища. Увидев, что Вэнь Ай наткнулся на эталон мужественности, они пришли в восторг, начали свистеть и хлопать, подгоняя его.

Сюй Чанчжоу посмотрел на них, затем снова перевел взгляд на Вэнь Ая:

— Ты хотел мне что-то сказать?

Вэнь Ай едва стоял на ногах, не то что говорить. Он низко опустил голову и, развернувшись, бросился обратно в бар, словно спасаясь бегством.

Отказ от задания означал штраф.

На столе стояли десять стопок крепкого алкоголя. От одного взгляда на них начинала болеть печень. Вэнь Ай стоял перед столом, чувствуя, как сердце колотится в груди, словно барабан.

Он чувствовал себя кроликом, который три года прятался в уютной норе, а Сюй Чанчжоу одним своим появлением разрушил её до основания.

В голове был туман. Вэнь Ай взял стопку, но не успел поднести её ко рту, как чья-то рука перехватила её.

Появление Сюй Чанчжоу вызвало переполох. Все с интересом переводили взгляды с него на Вэнь Ая.

Сюй Чанчжоу, держа стопку, сказал собравшимся:

— Я выпью за него.

Блондинка округлила глаза, глядя на них так, будто они снимались в кино для взрослых:

— Красавчик, за помощь в выпивке нужно платить двойную цену.

Вэнь Ай, сам не зная откуда взяв смелость, дернул Сюй Чанчжоу за рукав:

— У тебя же аллергия на алкоголь?

Сюй Чанчжоу усмехнулся и залпом выпил крепкий напиток.

В семье Сюй Чанчжоу прошел через все виды изнурительных тренировок: сила, скорость, рукопашный бой, стрельба и даже тренировка воли до жестких стандартов.

Однажды его заставили выпить огромное количество алкоголя и заперли в темной комнате. Сильнейшая аллергическая реакция вызвала красные пятна по всему телу, опухоль и неконтролируемые судороги. Он потерял сознание на холодном полу, даже не взглянув на антигистаминное средство, лежавшее на столе.

После той тренировки воли его устойчивость к алкоголю внезапно выросла. Врачи говорили, что такие случаи крайне редки, но теперь у него действительно не было аллергии.

Однако он не собирался говорить об этом Вэнь Аю.

Сюй Чанчжоу пил стопку за стопкой. Быстро, но без суеты. Вокруг все кричали: «Пей! Пей! Пей!».

Вэнь Ай заворуженно смотрел на то, как двигается кадык Сюй Чанчжоу, пока официант не принес еще десять стопок. Только тогда он опомнился.

— Хватит пить! Эй! Ты слышишь меня?

Его голос тонул в общем шуме. Он встал на цыпочки, чтобы прокричать это прямо в ухо Сюй Чанчжоу, но тот, словно не слыша, потянулся за следующей порцией.

Вэнь Ай занервничал. Двадцать стопок крепкого алкоголя уложили бы в больницу любого обычного человека, не говоря уже о Сюй Чанчжоу.

Сжав зубы, Вэнь Ай тоже начал пить, торопливо, словно участвуя в гонке. Алкоголь стекал по подбородку, заливая воротник.

Когда он присоединился, толпа окончательно пришла в экстаз.

Сюй Чанчжоу ускорился. Вэнь Ай, расширив глаза, тоже начал пить быстрее, хватая следующую стопку, еще не допив предыдущую.

Увы, Вэнь Ай не был мастером пить. После первой стопки закружилась голова, после второй ослабели руки и ноги, темп упал. Третья была пределом, а четвертую он проглотил уже чисто на инстинктах.

Когда все двадцать стопок опустели, Вэнь Ай был уже в стельку пьян. Он обнимал пустую стопку и глупо улыбался, икая.

Сюй Чанчжоу, выглядевший так, будто и не пил вовсе, забрал у него стакан и ткнул пальцем в нос:

— Пьян?

Вэнь Ай затуманенным взглядом посмотрел на него, схватил за руку и начал задирать рукав, вглядываясь в кожу почти вплотную.

Сюй Чанчжоу приподнял его подбородок:

— Что ты там ищешь?

Вэнь Ай глупо открыл рот, указывая на его лицо:

— Где маленькие красные пятнышки? Почему они исчезли?

Сюй Чанчжоу перехватил его руку, голос его стал мягким:

— Нет никаких пятнышек, я не заболею.

Вэнь Ай с ошарашенным видом:

— Ты врешь... у тебя аллергия...

Сюй Чанчжоу улыбнулся и прижал его ладонь к своей щеке:

— Потрогай, видишь, нет никаких пятнышек?

Вэнь Ай потрогал, покивал головой, а потом покачал:

— Нельзя только трогать, надо посмотреть. Пойдем к врачу.

Он потянул Сюй Чанчжоу за руку, но, разворачиваясь, споткнулся и полетел вперед. К счастью, Сюй Чанчжоу вовремя подхватил его.

Вэнь Ай без церемоний переложил на него весь свой вес и тут же закрыл глаза, мгновенно уснув. Сюй Чанчжоу подхватил его на руки.

Толпа, долго бывшая фоном, была шокирована такой порцией «собачьего корма». Было видно, что они очень близки, поэтому никто не стал их задерживать.

Сюй Чанчжоу кивнул остальным и вышел. Проходя мимо Цзян Чэна, он на секунду остановился:

— Ты отлично справился.

Цзян Чэн смотрел им вслед, в его глазах вспыхнуло негодование, которое тут же сменилось пугающим возбуждением.

Сюй Чанчжоу отвез Вэнь Ая в отель, закрыл дверь, закатал рукава и осторожно вымыл его, а затем уложил в кровать.

Он сидел рядом, глядя на спящее лицо Вэнь Ая — такого послушного, даже ресницы не дрожали. Вэнь Ай всегда так спал: если его не трогать, мог пролежать в одной позе всю ночь.

Сюй Чанчжоу вспомнил поездку в выпускном классе. Он всегда дожидался, пока Вэнь Ай крепко уснет, и прижимал его к себе, а на утро врал, что тот сам к нему приполз. Вэнь Ай был настолько наивен, что верил ему без лишних слов.

Сюй Чанчжоу усмехнулся, погладив его по щеке:

— Глупый щенок, как ты можешь быть таким доверчивым? Если встретишь кого-то с плохими намерениями, что тогда...

Он не закончил. Он помнил, что сам был тем самым злодеем, который строил планы на Вэнь Ая целых шесть лет.

С первого класса он положил глаз на Вэнь Ая — не только на его мягкое сердце, но и на его притворную агрессивность. Он молча сопровождал его, принимал его характер, прощал капризы и безгранично исполнял любые, даже самые нелепые требования.

Когда терпение кончилось, он открыл свои чувства, надеясь на взаимность, но получил лишь холодное отчуждение. Ничего, он не боялся отказа, но вопрос Вэнь Ая «А ты достоин?» заставил его протрезветь.

Между ними была пропасть: положение в семье, богатство, власть, связи. Только поднявшись выше Семьи Чжао, он смог бы открыто добиваться Вэнь Ая.

И вот этот момент настал.

Сюй Чанчжоу поцеловал его в обе щеки и вышел.

Головная боль от похмелья дала Вэнь Аю понять, что значит фраза «голова трещит». Глядя в незнакомый потолок, он массировал виски, пытаясь вспомнить вчерашнее. Помнил, что выпил несколько стопок, а потом... потом...

Провал в памяти.

Вэнь Ай покрылся холодным потом:

— Система, я не сделал ничего неподобающего Сюй Чанчжоу, когда был пьян?

Система ответила неуверенно:

— Нет... кажется?

Вэнь Ай похолодел:

— Что значит «кажется»? Что вчера произошло? Говори!

Система: Я говорю, я говорю, но не могу вспомнить!

Вэнь Ай дернул углом рта:

— Опять не выполнила свои обязанности, всю ночь играла в «Змейку»?

Система промолчала.

Вэнь Ай вздохнул:

— Нам двоим конец.

На тумбочке стоял стакан томатного сока от похмелья, а под ним лежала визитка. Вэнь Ай сделал глоток и взглянул на надпись:

Сюй Чанчжоу

Исполнительный директор банка Стюарт

Телефон: XXXXXXXXXXXX

Вэнь Ай чуть не выплюнул сок на визитку. Вот черт, это Сюй Чанчжоу привез его в отель! Он не ударил его в пьяном угаре? Казалось, он вчера балансировал на грани жизни и смерти...

Вэнь Ай умылся, переоделся и поспешил уйти.

Ожидая лифта, он снова посмотрел на визитку. Не понимал, что это значит. Неужели, повзрослев, он отпустил старые обиды?

Вэнь Ай подумал, что это вполне возможно. Вчерашний Сюй Чанчжоу выглядел успешным, зрелым и спокойным — совсем не похожим на человека, который будет цепляться за прошлое. Если это так, выполнять следующие задания будет гораздо проще.

Вэнь Ай: Система, главная героиня скоро приедет в США по обмену?

Система: Да, это твой последний шанс, не упusti его!

<http://bllate.org/book/21643/2233506>